

Культура. - 1995. - 30 дек. - С. 9.

Руководство к действию, или “Как пришить старушку?”

БЕНЕФИС

Александра МАРТЫНОВА

В самом деле, как? Ибо старушка не “пришивается”. Не получается. Такие старушки вечны. Да полноте! Где старушка? Это Ольга-то Аросева, о которой можно сказать: “женщина в самом расцвете сил”?!

Смею утверждать, что зрители, пришедшие в Театр сатиры на спектакль “Как пришить старушку?” по пьесе Джона Патрика (постановка М. Зонненштраля), мечтали увидеть именно Аросеву. “Ну вот и я”, – весело представилась актриса. То были слова Памелы, ее героини, а зритель откликнулся аплодисментами, приветствуя любимицу публики. И начался Театр!

Сюжет спектакля прост: компания коммерсантов-проходимцев волею судеб попадает в полуразвалившийся дом одинокой Памелы, у которой никого нет, кроме “спящего кота” и знакомого полицейского.

“Представители фирмы” хотят избавиться от Памелы и завладеть ее жилищем, предварительно втершись к ней в доверие. Но попадают под ее чудесное обаяние, благотворно подействовавшее на них и

изменившее их прежнюю жизнь.

В Театре сатиры сыграли комедию. Но комическое в спектакле удивительным образом оттеняется почти трагическими моментами. Памелу Кронки все-таки пытаются “пришить”. Три раза, как в сказке. Заканчивается все, к общей радости, без жертв.

Аросева играет, как дышит. Ее Памела достоверна, привлекательна и обаятельна, мудра и незлобива. Нам остается только догадываться, что происходит в душе этой чудесной женщины, когда она видит, что ее обманывали, что она была только средством достижения чьих-то не очень чистых целей. В Памеле Ольги Аросевой нет скорби, а есть высшая жертвенность, при том, что она сама – ни в коем случае не жертва. Но зато сколько явно выраженных чувств при виде новгородной елки, которую принесли ей в подарок новые “друзья”. “Можно, я зажгу елочку?” – в который раз спрашивает Памела неподражаемым голосом Аросевой.

И как трогательна наша “дорогая Памела”, по-детски радуясь граммофону, принесенному Солом Бозо с очередного помоечного вояжа. И они закружатся в счастливом танце, позабыв о мрачной действительности. “Сколько тебе лет, Памела?” – “Восемнадцать”. – “А мне чуть больше, но

Ольга Аросева в роли Памелы

у меня ничего нет”. – “И у меня. Значит, вдвое больше, чем ничего!”

Прекрасна в своей сдержанности Памела, когда пишет письмо Богу: “Сохрани их души! Они еще не поняли того, что мы с тобой давно поняли!” Трогательна и одновременно удивительно стильна Памела Аросевой с рюкзаком, в кепке, с тростью в руках. Под звуки трагически-приподнятой музыки направляется она к Богу, прося у него прощения за то, что явится к нему досрочно и без приглашения. Пафосная эта сцена, выжав немало слез из глаз зрителей,

вдруг сменяется бытовой, такой простой и домашней: Памела, которую уже давно “похоронили”, снова хлопочет по хозяйству и предлагает всем свой фирменный китайский чай...

Всякий раз, когда Памелу пытаются “пришить”, кажется, что спектакль завершается. Но Памела снова оказывается у себя дома, и мы вздыхаем с облегчением. “Так что же теперь делать?” – “Жить”, – отвечает милая Памела. Ну что же, будем жить...

Юбилейный вечер Ольги Аросевой прошел в Театре сатиры с большим успехом. ●